

Глава 12. Заточение

Дни в заточении выдались на редкость мирными. Прошлую ночь Чэньша провел за разговорами с Люком и уснул лишь к полуночи, так что утром его никто не беспокоил, и он проспал до самого полудня.

Закончив с умыванием, Чэньша съел завтрак, который вполне мог сойти за обед, и, подметив, что погода на улице стоит чудесная, вынес стул во двор. Устроившись на солнышке, он принялся упражняться в игре на бамбуковой флейте. Мелодия лилась плавно и неспешно. Чэньша неплохо владел техникой, но не знал ни одной законченной пьесы, поэтому достал бумагу и кисть. Копаясь в памяти, он пытался восстановить мотивы знакомых песен и записывал их упрощенными нотами.

Это нехитрое развлечение отлично убивало время. Пока он набросал семь или восемь мелодий, два часа пролетели незаметно. Удовлетворенно прибрал записи, Чэньша решил, что до ужина еще далеко, и вознамерился подыскать место с водой, чтобы опробовать магические техники, о которых когда-то читал.

Но стоило ему переступить порог двора, как звонкий выкрик «Брат Чэньша!» заставил его замереть. Обернувшись, он увидел спешащего к нему Хунъюя. В руке тот сжимал обугленную деревянную плашку.

— Сегодня... этой ночью... будет... — Хунъюй подбежал к нему, задыхаясь от быстрого бега. Чэньша поспешно подошел и легонько похлопал его по спине, помогая восстановить дыхание.

— Не спеши, говори медленнее.

Хунъюй немного отдышался и вцепился в руку Чэньша:

— Сегодня ночью на тебя готовится покушение. Это будет крайне опасно. Я только что сообщил главе союза — тебе нельзя выходить. Возвращайся в дом! Пусть Чжайсин, Ланьюэ и остальные встанут на твою защиту!

— Этой ночью? — удивился Чэньша. — Неужели мне грозит такая серьезная опасность?

Хунъюй уверенно кивнул:

— Поэтому они все должны... Эй! Кто сейчас охраняет брата Чэньша? А ну, покажись!

Мелькнула черная тень, и перед ними предстал Ланьюэ. Своим видом он скорее напоминал праздного молодого господина, чем скрытого стража.

— Господин Хуньюй, сейчас за безопасность господина Чэньша отвечаю я.

— А остальные отдыхают? — Хуньюй нетерпеливо дернул Ланьюэ за край одежды. — Кто может прийти? Созови их всех! Брату Чэньша сегодня грозит смертельная беда!

— Приветствую главу союза, — Ланьюэ заметил фигуру, приближающуюся со стороны спины Хуньюя, и почтительно поклонился.

Цинь Фэн шел к ним, сжимая в руке меч. Бросив быстрый взгляд на Чэньша, он тут же отвернулся к Ланьюэ:

— Кто был последним на дежурстве? Пусть отдыхает, его не беспокоить. Найди двух других, они должны быть здесь немедленно.

Ланьюэ принял приказ и мгновенно исчез. Цинь Фэн снова повернулся к Хуньюю:

— Есть более точные сведения?

Тот сокрушенно покачал головой:

— Нет... времени слишком мало, гадание вышло нечетким. Если бы я проводил обряд не раз в пять дней, а в три, я бы заметил это раньше...

— Пять дней — и так часто, спасибо тебе, Хуньюй. Ничего, раз мы знаем, что готовится нападение, подготовимся заранее. Не волнуйся, — поблагодарил его Чэньша, а затем посмотрел на Цинь Фэна: — Глава союза, как мы поступим?

Цинь Фэн окинул Чэньша холодным взглядом и промолчал. Судя по выражению его лица, он был готов просто рубить каждого встречного, изливая в гнев души.

Поймав этот взгляд, Чэньша смиренно опустил голову, признавая вину. То, что он самовольно связался в историю с двойником, привело Цинь Фэна в бешенство, и тот до сих пор не остыл. Если поставить себя на его место — чья-то исключительная собственность, до которой сам хозяин еще не дотронулся, расточает улыбки в чужих объятиях... То, что Цинь Фэн сдержался и не наказал его по-настоящему, уже можно было считать верхом великодушия. Другой бы на его месте так просто дело не оставил.

Впрочем, слепая резня — не лучший выход. Чэньша предложил:

— Может, продолжим притворяться, будто ничего не знаем? Я выступлю в роли приманки, чтобы заманить убийц в ловушку. Попробуем взять их живьем и выпытать, кто именно жаждет моей смерти.

Цинь Фэн и сам склонялся к этой мысли, но при виде Чэньша в нем вновь вскипела вчерашняя обида, требуя выхода. Выслушав предложение, он быстро взял себя в руки и коротко кивнул:

— Хунъюй, ты славно потрудился. Возвращайся к себе, чтобы не попасть под удар. Пока я здесь, ничего не случится.

Хунъюй все еще хмурился, но раз Цинь Фэн лично взялся за защиту, он немного успокоился:

— Глава союза, вы тоже будьте осторожны. Только, умоляю, не пострадайте!

Цинь Фэн кивнул и вошел во двор. Чэньша попрощался с Хунъюем и последовал за ним.

Устроившись в комнате, Цинь Фэн обнажил меч. Глядя на холодный блеск лезвия, он обдумывал план на ночь. Чэньша велел Хуаньхуа и Шухуа подать чай, а сам встал рядом с Цинь Фэном, ожидая распоряжений.

— Чэньша, — Цинь Фэн впервые за два дня заговорил с ним. — Скажи, ты до сих пор ничего не вспомнил?

Не зная, нет ли у собеседника новых зацепок, Чэньша решил придерживаться прежней версии:

— Глава союза, Чэньша по-прежнему ничего не может вспомнить.

Те разрозненные, смутные обрывки видений, что иногда всплывали в сознании, не позволяли сложить цельную картину прошлого.

Цинь Фэн не стал расспрашивать дальше и сменил тему:

— Тогда как ты намерен действовать сегодня?

Стоило ему договорить, как в комнате возникли три тени. Прошлой ночью дежурил Сюкун, так что сейчас перед ними стояли Чжайсин, Ланьюэ и Ложи.

Цинь Фэн пришел с мечом, явно намереваясь лично участвовать в схватке. Чэньша понимал это. Глядя на четверых воинов, он изложил свой замысел:

— Прошу главу союза остаться со мной на ужин. Затем вы разыграете сцену: притворитесь, будто в гневе отчитали меня, и уйдете. Я же, в глубокой печали, прогоню служанок и начну пить в одиночестве, пока не «отключусь» прямо за столом. Это станет идеальной наживкой. Так мы ограничим поле боя этой комнатой. Здесь всего одно окно и одна дверь — два входа. Вы трое смыслите в скрытности куда больше моего, так что остальное оставляю на ваше

усмотрение. Действуйте по обстоятельствам.

Цинь Фэн сразу понял, что Чэньша намеренно исключил его из основного боя, не желая подвергать опасности. К тому же, Чэньша давал ему официальный повод сорвать на нем гнев... Раздражение понемногу утихло.

— Когда я уйду, я незаметно вернусь обратно, — сухо добавил Цинь Фэн. — Если нападающих будет много, эти трое могут не уследить за всем.

Чэньша хотел было возразить, но Цинь Фэн вскинул руку, заставляя его замолчать. План и впрямь давал преимущество в выборе места, но само пространство было слишком тесным — такая тактика хороша лишь при нехватке сил. Если убийц окажется слишком много, ловушка может захлопнуться не с той стороны. Но с другой стороны — никто не знал, каков будет масштаб атаки. Чем распылять силы, лучше сосредоточить их в одном кулаке. А там — война план покажет.

— Вы трое, ешьте по очереди, чтобы сохранить силы, и возвращайтесь на позиции. Ложи, ты лучший в обороне. Помни: как только появятся убийцы, ни на шаг не отходи от Чэньша.

— Слушаюсь!

Цинь Фэн поднялся:

— Я пойду. Скоро пришлю человека сказать, что приду на ужин. Ничего не готовь, я принесу еду с собой.

Бросив на Чэньша долгий взгляд, он стремительно вышел.

Солнце, цепляясь за золотисто-багряные облака, медленно сползало за горизонт, уступая место россыпи звезд. Цинь Фэн вернулся под покровом сумерек. Следом за ним служанки внесли изящные корзины, расставили на столе несколько тарелок с ароматными яствами и, наполнив чашу Цинь Фэна подогретым вином, удалились, плотно закрыв за собой двери.

Чэньша снова облачился в ярко-алое. Цинь Фэн невольно признал, что в свете свечей красный цвет придавал юноше какое-то особое, чувственное очарование. Согласно сценарию, Цинь Фэн молча пил, слушая кроткие оправдания Чэньша по поводу вчерашнего. Внезапно он с грохотом швырнул кубок на стол и принялся осыпать Чэньша язвительными упреками.

Острые слова, пропитанные ледяным презрением — Цинь Фэн играл роль разочарованного господина настолько убедительно, что в современном мире легко бы взял «Оскар». Чэньша, восхищаясь его талантом, не забывал и о своей части: он смотрел на Цинь Фэна полными слез миндалевидными глазами, являя собой само воплощение скорби. От этого вида Цинь Фэн едва не сорвался с роли.

В кульминации сцены Цинь Фэн отвесил Чэньша пощечину и, хлопнув дверью, вышел вон с помрачневшим лицом. Оставшись один, Чэньша сидел на полу, прижимая ладонь к щеке, и не знал, плакать ему или смеяться. Импровизация вышла блестящей, а Цинь Фэн так мастерски рассчитал силу удара, что вышло звонко, но почти не больно. Интересно только, остался ли след...

Прогнав вбежавших Хуаньхуа и Шухуа, Чэньша прикинул положение стола относительно окна. Лишь сейчас он понял, что пощечина была не случайной: Цинь Фэн сбил его на пол так, чтобы стол стал для него дополнительным щитом. Устроившись поудобнее, Чэньша стянул со стола кувшин и начал жадно пить прямо из горлышка. Проробмотав что-то бессвязное, он повалился на пол, изображая мертвецки пьяного.

Помня, как в прошлый раз Чэньша «улетел» с одной чарки, Цинь Фэн наполнил кувшин обычной кипяченой водой. Отхлебнув добрую половину, Чэньша тихонько прыснул в ладонь, вспоминая, с каким аппетитом Цинь Фэн притворялся, будто пьет вино. Тревога перед покушением окончательно сменилась легким весельем.

Если бы убийцы были повнимательнее, они бы заметили, что в комнате совсем не пахнет вином. Но их было много, и, полагаясь на численное превосходство, они проглядели эту деталь.

Едва Чэньша затих, началось. Внезапно налетел ледяной вихрь, и в окно, разрывая дерево в щепки, ворвались клинки. Тени с невероятной скоростью метнулись вглубь комнаты. Меч первого нападающего с сокрушительной силой обрушился на стол — удар был такой мощи, что не оставалось сомнений: убийца намерен разрубить и мебель, и того, кто за ней прячется.

Но он был быстр, а кое-кто — еще быстрее. Из темноты свистнули дротики Чжайсина, метя прямо в лицо врага. Следом, обнажив меч, возник Ланьюэ. Без единого лишнего движения он парировал выпад. Ложи, рванувшись в гущу боя, подхватил Чэньша с пола и оттащил его к стене, прикрывая своим телом. Широким мечом он начал отбивать стрелы, градом посыпавшиеся через разбитое окно.

Чэньша не впервые сталкивался с покушением — в прошлой жизни он и погиб от рук наемников, так что паники не было. Спокойно оценив обстановку, он незаметно достал флейту, готовясь применить магию в случае нужды.

Комната была мала, поэтому одновременно внутри могли сражаться лишь трое убийц. Первый уже лежал без движения, сраженный дротиком. Ланьюэ, поддерживаемый Чжайсином из тени, уверенно держал оборону против двоих. Ложи сосредоточился на защите от стрел, постепенно уводя Чэньша в слепую зону.

Пока что стражи справлялись легко, но Чэньша понимал: это лишь начало. Убийц снаружи было много, и они явно не собирались отступать. Если их предводитель не полный дурак, он сменит тактику, а не будет посылать людей на убой по одному.

Его защитники были сильны, но враг, покушавшийся на него столько раз, наверняка знал об их

возможностях. Чэньша вдруг уловил странный, резкий запах, а затем заметил сполохи огня за окном. Озарение пришло мгновенно. Он схватил Ложи за плечо и крикнул:

— Они подожгут дом! Всем немедленно наружу!

Не успел он договорить, как в дверь ударил яростный поток пламени! Пылающая створка рухнула на стол, заставив Ланьюэ отпрянуть. Ложи хотел было вынести Чэньша на руках, но всё вокруг уже было облито маслом. Огонь мгновенно поглотил комнату, отрезая все пути к спасению, кроме крошечного пятачка в самом центре.

«Так я и думал!» Чэньша вырвался из-за спины Лори и встал посреди комнаты. Сжав флейту обеими руками, он сосредоточился и начал шептать заклятие. Из-под его ног вырвалось нежно-голубое сияние, окутав его целиком. Сначала пожар заволокло густым туманом, затем температура внутри резко упала. В тот же миг все источники воды в поместье Цинь забурлили, словно вскипая, напугав тех, кто даже не подозревал о ночном сражении.

Поняв, что первый план провалился, главарь убийц приказал поджечь дом. Наблюдая, как пламя охватывает здание, наемники уже были готовы торжествовать, но их улыбки застыли. Чудовищный водяной смерч с силой цунами сорвал крышу дома, разбрасывая обломки во все стороны!

Цинь Фэн, тайно вернувшийся к дому, в ту же секунду вступил в бой, велел остальным стражам поддержать его. Убийц было не меньше нескольких десятков. Цинь Фэн прорубался сквозь них, замечая странную вещь: его не пытались убить, его лишь изматывали, не давая подойти к комнате Чэньша. Постепенно он понял — что-то идет не так.

Запах масла, смешанный с гарью и кровью, ударил в нос слишком поздно. Он беспомощно смотрел, как маг огня среди наемников поджигает разлитое масло, и вся комната превращается в погребальный костер...

И тут раздался оглушительный грохот. Крышу снесло, и три исполинских водяных столба, принявших форму драконов, обрушились на сражающихся, не разбирая своих и чужих. Наемников смело и размазало по стенам, но и люди Цинь Фэна повалились с ног под напором ревущей стихии.

Когда вода схлынула, взглядам открылась картина разрушения. Чжайсин стоял на коленях, зажимая раненное плечо; кровь струилась по его руке, нога тоже была повреждена. Ланьюэ, промокший до нитки, стоял над телами двух убитых врагов, но был невредим. Ложи вповалку лежал в грязи, перемешанной с пеплом, и было неясно, жив ли он.

А Чэньша... Его длинные волосы цвета глубокой синевы, взметнувшиеся в порыве магической силы, медленно опускались на спину. Его глаза, холодные и прозрачные, как лед полярного океана, без малейшего проблеска чувств скользнули по полю боя.

Цинь Фэн, зарубив последнего стоявшего на пути врага, рванулся к нему. В этот миг Чэньша вздрогнул, и его взгляд снова стал прежним — теплым и живым, словно он только что очнулся от кошмара. Руки, сжимавшие флейту, мелко задрожали, губы плотно сжались.

Опешившие от увиденного убийцы пришли в себя и разом бросились на Чэньша. Чжайсин из последних сил метнул несколько дротиков — яд мгновенно свалил нескольких, облегчив задачу Ланьюэ, но наемники продолжали переть напролом.

Ложи был выведен из строя, и Ланьюэ в одиночку едва сдерживал натиск. Чэньша, придя в себя, взглянул на Цинь Фэна и, что-то крикнув Ланьюэ, попытался прорваться к нему.

Если бы Чэньша удалось соединиться с Цинь Фэном, миссия была бы провалена. Заметив это, скрывавшаяся доселе в тени девушка в черном выскочила вперед и с яростным криком нанесла удар мечом!

Ланьюэ был связан боем с тремя наемниками. Чэньша на бегу споткнулся о чье-то тело и едва не упал. Выпад был слишком стремительным, а он не владел боевыми искусствами — оставалось лишь беспомощно смотреть, как острие, отражающее гаснущие угли пожара, летит прямо ему в сердце!

В последнее мгновение Цинь Фэн, используя технику легкости, возник рядом. Его меч «Пламенный Дракон» с тяжелым звоном отбил клинок девушки. Удар был такой силы, что меч нападавшей вылетел из рук, а сама она отлетела на несколько шагов.

Чэньша наконец устоял на ногах и поспешно зашел за спину Цинь Фэна. Тот, не оборачиваясь, выставил руку, преграждая ему путь, и молча уставился на девушку.

Та с трудом поднялась, преодолевая боль, и, увидев, как Цинь Фэн закрывает собой Чэньша, в ярости закричала:

— Ты заставляешь брата Циня защищать тебя! Почему ты сам не выйдешь против меня в честном бою, трус?!

Требовать «честного боя» во время ночного покушения было верхом нелепости. Чэньша лишь покачал головой, не удостоив её ответом.

Цинь Фэн, взглядевшись в лицо нападавшей, замер в изумлении:

— Принцесса Фэн Лянь? Вы знакомы с ним?

Девушка гневно вскинула брови, смерив Чэньша полным отвращения взглядом:

— Разумеется, я знаю его! Это тот самый неблагодарный ублюдок, который предал моего брата-императора и едва не отдал его в руки мятежников. И теперь у тебя хватает наглости быть «Звездным Сиянием» брата Циня?! Фэй, ты просто бесстыжая тварь!

Чэньша застыл. «Фэй»? Эта принцесса Фэн Лянь назвала прежнее имя этого тела! Глядя на разгневанную девушку, Чэньша понял: завеса тайны над его прошлым наконец начала приподниматься.

<http://bllate.org/book/17524/1694147>